

Ноября 27 (10 декабря)

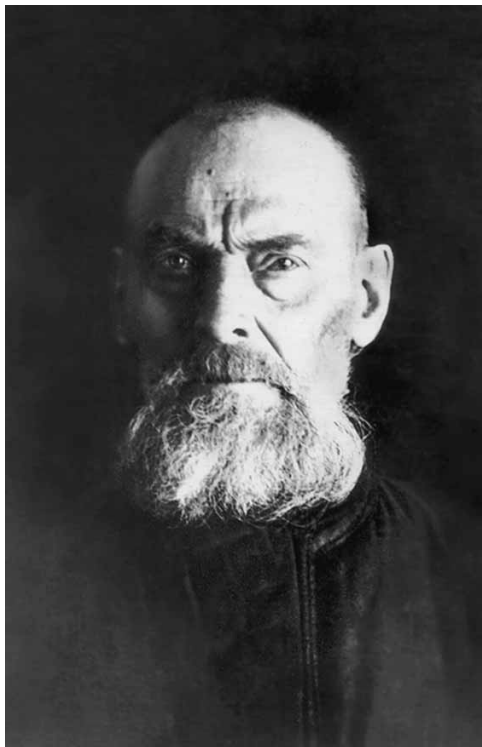
Священномученик
Сергий Аманов

Священномученик Сергей родился 1 апреля 1873 года в городе Касимове Рязанской губернии в семье псаломщика Ивана Аманова. Отец Сергея умер в 1916 году. В 1894 году Сергей Иванович окончил Рязанскую Духовную семинарию, женился и в 1897 году был рукоположен в сан священника ко храму в селе Колесня Михайловского уезда Рязанской губернии. Село было очень бедное и по тем временам небольшое, всего около двухсот домов. Здесь у отца Сергея и его супруги Марии Яковлевны родилось одиннадцать детей, трое из них умерли в младенчестве. С началом гонений на Русскую Православную Церковь большевики сделали попытку в 1918 году убить священника и пришли к нему в дом. Спасло его тогда от смерти лишь то, что он уехал в другое село, где надо было отпеть почившего священника.

В 1929 году в связи с коллективизацией от жителей села Колесня потребовали сдачи зерна в таком количестве, в каком крестьяне никогда раньше не собирали, причем от отца Сергея потребовали зерна больше всех. Крестьяне, посоветовавшись, решили, что могут сдать только половину этой нормы. «При проведении кампании по хлебозаготовкам» местные власти, как они о том сами писали впоследствии, «столкнулись с фактом несдачи крестьянами хлеба более 50% нормы». Это обстоятельство, особенно в связи с осложнениями, при которых проходило утверждение плана хлебозаготовок на пленуме сельсовета и общем собрании граждан, навело их на мысль, что есть какая-то сила, противодействующая ходу хлебозаготовок.

24 сентября 1929 года следователь допросил священника, предъявив ему обвинение в противодействии хлебозаготовкам и в антисоветской деятельности. Выслушав обвинения, отец Сергей сказал: «Винным себя не признаю. По делу могу лишь показать: в церкви я действительно обратился к верующим и просил мне помочь материально деньгами. О непосильности наложенных на меня налогов я не говорил, а говорил лишь только о том, что мне трудно выплатить все платежи, так как вы сами, некоторые верующие, мне ничего не платите, тогда как с меня учитывают в полной мере, за весь приход. О заготовках хлеба – в церкви не было сказано ни слова. На Пасху я действительно приветствовал христиан и говорил, что мы должны хранить в себе веру, но о власти не было произнесено ни одного слова. Я совершенно лояльно отношусь к советской власти, и когда утверждали устав нашего религиозного общества, я произнес речь, в которой указал на то, что в нашем обществе ни в коем случае не должно быть противников власти, и всегда я старался государственные повинности выполнить первый. К толпе я никогда не обращался, а обращался, если было нужно, прямо к центральной власти. Я считаю наложенную на меня норму хлеба неправильной и непосильной, так как у меня не было такого урожая. От секретаря сельсовета я узнал, что на меня наложено сто семьдесят пять пудов ржи, он указал, что сегодня вечером будет пленум сельсовета, на котором я могу подать свое заявление, так как сам он от меня его не принял. Когда я пришел к сельсовету, выяснилось, что пленума не было».

23 октября 1929 года власти арестовали отца Сергия и шестерых крестьян. В тот же день священник подал следователю заявление, в котором писал: «Начальник милиции при Захаровском ВИКе при мне доложил начальнику милиции Рязанского округа, что я будто бы отказывался платить хлеб и агитировал граждан не платить хлеб. Не знаю, откуда начальник милиции почерпнул сведения, но эта клевета не соответствует действительности.

*Священник Сергей Аманов
Тюрьма НКВД. 1937 год*

Прошу допросить всех членов сельсовета и председателя комитета взаимопомощи, что я еще 5 сентября подал письменное заявление, где обещался сдать немедленно излишки хлеба, но просил приставить контроль при обмолоте моей ржи и очистке зерна за мой счет. И после неоднократно просил сельсовет о том же. Это исполнимо. Требовалось только распоряжение, а каждый член сельсовета рад бы был при других условиях заработать при безработице. Но было не выгодно контролировать меня, так как членам сельсовета пришлось бы последовать моему примеру – выяснить добросовестно у себя и у других граждан наличие излишков хлеба, устроить соревнование в сдаче хлеба. А у них у первых были излишки хлеба... Они не удовлетворили моего ходатайства, а я еще в сентябре сдал бы рожь. Говорят, что у нас много дворов, тогда бы пришлось и у них контролировать. Но это неверно фактически. Никто не заявлял желания контроля у себя, и забегать вперед, говорить о них не было основания. А если бы нашлись таковые граждане, то это следовало бы приветствовать и даже устроить бы соревнование. Ни труда, ни расхода для сельсовета, а для государства была бы польза. Не потребовалось бы ходить по амбарам, рыться в сундуках, арестовывать и увеличивать делопроизводство в судах. Я уверен, что, глядя на членов сельсовета, и граждане не очень бы беспокоили своими просьбами сельсовет.

5 октября председатель сельсовета указала мне машину, и я 6 октября обмолотил. Одна копна не обмолочена по случаю полома машины, после она ручным способом обмолочена. Ждал очереди получить веялку. Не дождавшись, перевеял поломанной веялкой и сдал государству.

Итак, я стремился сдать, что имел. Но от покупки ржи для сдачи я отказался. Кляуза обо мне исходит от тех, которые устроили ширмы из меня для прикрытия своих фактических излишков».

22 ноября следствие было закончено. Отца Сергея обвинили в том, что будто бы он, «используя религиозные предрассудки крестьян, в особенности женщин, в целях ослабления мощности советской власти произносил в церкви проповеди, указывая в них на невыполнимость хлебозаготовок, а также на то, что советская власть одурачивает крестьян, соблазняет их и тому подобное».

29 января 1930 года Особое Совещание при Коллегии ОГПУ приговорило отца Сергея к трем годам заключения в концлагерь. Наказание он отбывал в Пенюжском, Архангельском и Вишерском лагерях. В феврале 1932 года отец Сергей вернулся домой, и ему пришлось устроиться счетоводом в совхозе. Через полгода он был уволен по сокращению штатов. Полгода он был без работы, а затем был назначен настоятелем Пятницкой церкви в селе Мягкое Серебрянопрудского района.

22 ноября 1937 года отец Сергей был арестован, заключен в тюрьму при районном отделении НКВД в Тульской области и через несколько дней допрошен.

– Допрошенные нами свидетели Крюков, Пименов и другие показали, что в разговорах с ними вы проводили антисоветскую агитацию, – и следовательно зачитал показания свидетелей. – Следствие требует от вас признания своей вины.

– Никаких антисоветских разговоров я во время крестин никогда ни с кем не вел. Я считаю, что показания свидетелей по этому вопросу являются ложными, ни на чем не основанными. Я хорошо помню, что в деревне Есипово я причащал одну молодую девушку – фамилии ее я сейчас не помню, – которую через несколько дней я хоронил. Но никаких антисоветских разговоров я в это время не вел. Правда, перед выносом тела этой девушки для похорон я при большом стечении народа сказал, что умершая умела работать и умела молиться, она пожелала, чтобы я ее причастил и она вкусила Святых Таин. Больше я ничего не говорил.

– Почему вы так упорно отрицаете свою вину в антисоветской агитации? По показаниям свидетелей Пименова, Крюкова, Соловьева и других, вы проводили активную антисоветскую деятельность. Признаете ли вы наконец себя виновным?

– Нет, виновным себя в антисоветской деятельности я не признаю. Не отрицаю, что во время похорон девушки Андреевой из села Есипово я обратился к присутствующим колхозникам с утешительной речью, что она, умершая, умела и работать, умела и молиться Богу, причастилась и вкусила Святых Таин. Это для нее дороже всего. В разговоре с колхозником Пименовым я также никакой антисоветской агитации не вел. Я не отрицаю, что осенью 1936 года я у него в доме хоронил квартиранта по имени Павел, а так как за похороны я с него ничего не брал, то в связи с наложением на меня налога, который я считал неправильным, я обратился к Пименову с просьбой о выдаче мне справки о бесплатных похоронах квартиранта, никаких других разговоров я с ним не вел.

26 ноября 1937 года следствие было закончено. 2 декабря тройка НКВД приговорила отца Сергия к расстрелу. Священник Сергей Аманов был расстрелян 10 декабря 1937 года и погребен в безвестной общей могиле.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

Дамаскин (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Книга 7. Тверь, 2002.

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том 2». Тверь, 2005 год, стр. 208-213.